

11 ДЕК 1983

от,

г. Вильнюс

Газета №

40 ЛЕТ НА СЦЕНЕ

СОРОК лет отдал советскому театру Владимир Матвеевич Белицкий. Сорок лет беспрерывных творческих поисков. И сегодня, когда мы отмечаем юбилей артиста, приятно вспомнить, что почти половина этих лет прошла на сцене Государственного русского драматического театра Литовской ССР.

Еще в 1924 году в списках труппы московского театра «Семперанте» появилось имя молодого актера Владимира Белицкого. Вслед за Москвой последовали дебюты артиста в Керчи, Красноярске, Иркутске, Самарканде, Златоусте, Уфе и многих других городах. На его глазах менялся облик страны, которая превращалась в могучую индустриально-колхозную державу.

Актеру приходилось встречаться со многими режиссерами. Творческое общение с В. Быковым, Нелли Владом, Н. Хохловым, С. Владычанским и рядом других было той творческой школой мастерства, благодаря которой Белицкий становится незаурядным мастером драматического искусства.

В сентябре 1946 года В. Белицкий был приглашен в труппу вновь созданного Государственного русского драматического театра Литовской ССР.

Уже первая работа — роль мичмана Будкова в пьесе Б. Лавренева «За тех, кто в море» обратила на себя внимание яркостью красок и необычайной органичностью сценического поведения актера. Большой удачей отмечено создание Белицким

образа Перчихина в пьесе М. Горького «Мещане». Работая под руководством талантливого режиссера, заслуженного артиста Литовской ССР С. Ф. Владычанского, артист создал необычайно трогательный и главное поэтичный образ старика-птичника. Монолог о ловле снегирей в устах актера звучал гимном чудодейственной природе родного края.

Десятки ролей сыграл В. Белицкий за годы работы в Государственном русском драмтеатре Литовской ССР. Среди них — обширная галерея образов в произведениях русского классического репертуара. Уже упоминавшийся Перчихин, Лец и доктор Макаров («Мещане», «Последние» и «Варвары» М. Горького); Юсов, Епишкин, Лыняев («Доходное место», «Не было ни гроша — да вдруг алтын», «Волки и овцы» А. Н. Островского); Симеонов-Пищик, Сорин («Вишневый сад», «Чайка» А. П. Чехова); Земляника («Ревизор» Н. В. Гоголя); Расплюев («Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина) и другие.

Для каждой из этих ролей актер находит новые краски, четко рисует внешний облик своего героя, раскрывает его внутренний мир. Каждый образ, созданный Белицким, живет своей, присущей только ему жизнью.

Русская классика была тем материалом, на котором росло и крепло мастерство актера, который помог ему и в создании ярких образов в произведениях современных советских авторов. Разве можно забыть созданный В. Белицким сатириче-

ский образ Зайцева в пьесе А. Сафронова «Московский характер», а рядом — совершенно противоположный — профессора Горностаева в замечательном произведении советской классической драматургии «Любовь Яровая» К. Тренева. И пусть творческий процесс рождения образа порой был мучителен — актерская интуиция, неустанные поиски всегда приводили к правильному решению. А когда трудности были уже позади, приходило как бы второе дыхание, раскрывающее новые грани исполнителя, отмеченные одним из главных атрибутов актерского мастерства — полным слиянием с образом. Органичность, жизненность образа — вот что позволяет В. Белицкому владеть зрительным залом, когда он находится на сцене.

Заслуженный артист Литовской ССР В. М. Белицкий за последние годы с блеском сыграл Сорина в «Чайке» Чехова, создал образы веселого балагура деда Сливы в комедии Сафронова «Стряпуха», Акима — «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, Баптиста Минола — «Укрощение строптивой» и, наконец, профессора Голубовича в «Платоне Кречете» А. Корнейчука. В каждой работе проявились индивидуальные черты самого исполнителя, его горение, его подлинно творческая страсть.

Хочется верить, что яркость дарования Владимира Матвеевича еще не раз принесет многочисленным почитателям его таланта минуты большого наслаждения.

Н. ТРУСОВ,

заслуженный артист
Литовской ССР.

НА СНИМКЕ: В. БЕЛИЦКИЙ.

